

SHIFT-F2: ИНТЕРНЕТ-ФАКТОР, МАССМЕДИА И ИНТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЫХ СИБИРЯЧЕК

Татьяна Барчунова, Оксана Парфенова

Татьяна Барчунова – доцент философского факультета Новосибирского государственного университета. Адрес для переписки: Новосибирский государственный университет, факультет философии, ул. Пирогова, д. 2, Новосибирск, 630090, Россия. Адрес электронной почты: tbarch@mail.ru.

Оксана Парфенова – слушательница Европейского университета в Санкт-Петербурге. Адрес для переписки: Европейский университет в Санкт-Петербурге, факультет политических наук и социологии, ул. Гагаринская, д. 3, Санкт-Петербург, 191187, Россия. Адрес электронной почты: orparfenova@eu.spb.ru.

Статья представляет собой углубленную версию доклада, представленного на семинаре «Изменения гендерных отношений в северных сообществах России» (Цесвайне, Латвия, май 2008 года), организованном Центром Сибирских исследований Института социальной антропологии им. Макса Планка (Халле, Германия). Авторы выражают благодарность организаторам семинара Виржини Ватте, Ольге Поворознюк и Отто Хабеку за продуктивное обсуждение нашего выступления и рецензенту доклада профессору Пирсу Витебски (Кембридж) за конструктивные замечания, а также Рейвин Коннелл за критику, которая помогла авторам увидеть в обсуждаемом вопросе новые аспекты. Материал, собранный соавторами для данной статьи, также послужил основой для публикации Татьяны Барчуновой (Barchunova 2010).

Чуть охрипший гудок парохода
Уплывает в таежную тьму.
Две девчонки танцуют на палубе,
Звезды с неба летят на корму.
А река бежит, зовет куда-то,
Плывут сибирские девчата
Навстречу утренней заре
По Ангаре,
По Ангаре.

«Девчонки танцуют на палубе». Песня на слова
Сергея Гребенникова и Николая Добронравова,
музыка Александры Пахмутовой (1963)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ: ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ТЕРМИНЫ И ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ, ЗАДАЧА СТАТЬИ

Предметом данного исследования является интимное партнерство между молодыми женщинами. Такие отношения могут развиваться в широком спектре: от романтического поклонения и эротизированной дружбы до собственно сексуальной близости, которая служит средством социализации, идентификации или сугубо генитального удовольствия. Эти отношения мы условно обозначили формулой Shift-F2, где F2 – устойчивый союз или более или менее постоянные интимные контакты между двумя женщинами, Shift – это символ перехода к ним. Под данную формулу можно подвести различные случаи смены предпочтений (скажем, переход от гетеросексуальных отношений к гомосексуальным, от менее близкого типа контакта – к более близкому, от одного партнера – к другому). Описываемое нами явление Shift-F2 – это текучий переход из одной формы контакта в другую или же маятниковое движение, опосредуемое виртуальным пространством Интернета, печатными периодическими изданиями, новым или временным местом проживания, публичными *тёмными* (тематическими) кафе или «приватизированными» локусами публичного пространства, которые в ЛГБТ-сообществе часто называют *плешками*. В крупных городах в качестве таких *плешек* выступают площади. В Санкт-Петербурге, например, это Екатерининский сад (в просторечии «Катькин садик»). Расположенный в центре Красноярска сквер имени А. С. Пушкина, известный как «Стакан», является местом сбора как представителей различных молодежных субкультур, так и местного ЛГБТ-сообщества.

Американский психолог Лиза Даймонд (Diamond 2008) назвала подобный опыт «сексуальной флюидностью», или «текучестью» (sexual fluidity). Содержательно родственным этому понятию является термин «пластичная сексуальность», связанный с так называемой «конфлюэнтной любовью», о которой говорит Энтони Гидденс в своей книге «Трансформация интимности» (Giddens 1992: 2). Близким по значению можно назвать и такое определение, как «текучая любовь» (liquid love), о которой пишет Зигмунт Бауман (Bauman 2003). Все эти авторы описывают, по-видимому, один и тот же феномен позднего модерна (или постмодерна), наблюдаемый в сфере интимного поведения и возникший в результате отделения сексуального поведения от репродуктивной функции и роста ценности сексуальной интимности.

Когда говорят о «пластичной» или «гибкой сексуальности», то имеют в виду подвижность (malleability) форм эротического поведения как в сфере индивидуального выбора, так и в сфере социальных норм.

«Фиксированная сексуальность» (fixed sexuality) ассоциируется с бинарностями модерна: гетеросексуальная / гомосексуальная, в рамках брачного союза (законная) / за пределами брачного союза (незаконная), основанная на преданности / промискуитетная, нормальная (коитальная) / перверсная (анальная, аутоэротическая, садомазохистская). Пластичная сексуальность оформляется в соответствии с индивидуальными эротическими потребностями и желаниями. Она также может служить маркером индивидуальной идентичности и/или средством выражения радикальных сексуальных запросов (Reference on-line).

Освоение понятия пластичной сексуальности в русском научном дискурсе пока только начинается и протекает непросто. Когда упомянутая выше книга Энтони Гидденса была переведена на русский язык, то оказалось, что переводчик не справился с концептуальными проблемами текста (Апресян 2005б), поэтому использование русского издания в качестве источника теоретической базы для эмпирических исследований интересующего нас феномена затруднено. Так, например, Гидденс рассматривает конфлюэнтную любовь (*confluent love*) как свободный тип отношений, при которых эротические нужды обоих партнеров являются значимыми и важными. Этот вариант интимных отношений, согласно британскому социологу, отличается от романтической любви, то есть от страстного обожания и эмоционально насыщенного союза партнеров (см. Luhmann 1986). Однако русский переводчик интерпретировал это понятие неверно – как «любовь-слияние», что не соответствует оригинальной трактовке пластичной любви как отношений, при которых исключительную значимость имеют индивидуальность и субъектность каждого партнера. В русском варианте текста имеются и другие терминологические неточности, которые искажают понимание аргументации автора. Так, S/M (садомазохизм) переведен как «сексуальные меньшинства».

Мы не ставим своей задачей критику этого перевода и анализ его курьезов. Для нас отсутствие понимания переводчиком концепции Энтони Гидденса в данном случае является симптомом сложности самой проблематики, обсуждаемой автором, которая обнаруживается уже на стадии терминологического обозначения феномена.

В нашей статье в качестве рабочего обозначения интересующего нас предмета мы принимаем термин «плавающая сексуальность». Мы отказываемся от понятия «сексуальная текучесть» Лизы Даймонд, так как слово «текучесть» нагружено в русском языке другими смыслами. Нам также важно дистанцироваться от понятия «пластичной сексуальности», так как в нем акцент делается на интенциональности субъекта, на его произвольном выборе, тогда как для нас значим не только момент варибельности и изменчивости опыта, но и некие барьеры и границы интимного поведения, внешние обстоятельства, ограничивающие свободное проявление желания. Подобный подход к сексуальности – очень сложная проблема, и мы находимся на первых подступах к ее решению.

Задача данной статьи заключается в том, чтобы представить материалы эмпирического анализа пилотного исследования, основанного на двенадцати интервью, проведенных летом и осенью 2007 года в Красноярске и Новосибирске. Изучение собранных данных показало, что тенденции плавающей сексуальности, зафиксированные Зигмунтом Бауманом, Энтони Гидденсом и Лизой Даймонд, характерны и для Сибири, причем существенную роль в их развитии играет Интернет. Поэтому, помимо сбора информации путем интервью, один из исследователей зарегистрировался на профильном сайте и вел включенное наблюдение процесса установления сетевых контактов.

Два из проведенных интервью были абсолютно анонимными, опрос осуществлялся через службу обмена сообщениями ICQ. Другие проводились в различной обстановке при личных встречах авторов и участников исследования. Большая

часть контактов устанавливалась через Интернет, остальные – по принципу «снежного кома». Использовали мы и материалы интернет-форумов и сайтов знакомств, а также печатные материалы типа глянцевых журналов и рекламных изданий, распространяемых в Новосибирске.

Предмет нашего исследования представляется нам достаточно непростым. Причин тому несколько. Одна из них заключается в отсутствии артикуляции подобного человеческого опыта как на уровне повседневности, так и на уровне научного анализа (Роткирх 2002: 453). Хотя и мужчины, и женщины вступают в интимные контакты и общение с людьми своего пола, и эти контакты равно служат объектом моральных и религиозных запретов, женский сексуальный опыт значительно менее артикулирован. Так, Мэрилин Фрай как-то поделилась таким наблюдением:

Однажды я рассматривала толстую и обширно иллюстрированную книгу, написанную мужчинами-гомосексуалами для мужчин-гомосексуалов. Прежде всего меня поразило то, что я обнаружила на ее страницах развитый *лексикон*. Элементы этого лексикона относились к разного рода [сексуальным] актам и действиям, их последовательному разворачиванию, прелюдиям и завершению, их стилистическому многообразию и последовательности... Мужской гомосексуальный секс, как я осознала, рассматривая альбом, *артикулирован*. Артикулирован несоизмеримо более подробно [чем женский]... Тогда как у меня, на самом деле, нет ни языкового сообщества, ни языка, и, следовательно, в каком-то важнейшем смысле, нет знания... (Frye 1990: 310–311. Цит. по: Richardson 1992: 187).

Аналогичные соображения высказывает Александр Чанцев, рассуждая о российской лесбийской литературе (Чанцев 2007: 237–238, 241).

Ситуация в области научного исследования женской сексуальности подобна состоянию дел в психологии в прежние времена. Лиза Даймонд, ссылаясь на таких исследователей, как Джанет Хайд (Janet Hyde) и Брайан Мустански (Brian Mustanski), отмечает, что обычно исследование женской сексуальности строится по модели исследований мужской сексуальности и что теория «сексуальных отношений между женщинами (female same-sex sexuality) не является достаточно разработанной», тогда как, вероятно, она требует самостоятельной объяснительной модели (Diamond 2008: 18).

Большая часть исследований сексуальных отношений между российскими женщинами касается социальной эксклюзии и репрезентации гомосексуальности в публичном дискурсе (Гурова 2003; Нартова 1999; Нартова 2004; Омельченко 2002; Nartova 2004; Omel'chenko 1999; Stella 2004; Stella 2007). Исследований, которые касаются непосредственно интимных отношений между женщинами, очень мало (Нартова 2004; Омельченко 2004; Роткирх 2002).

Вторая причина того, почему выбранный нами предмет исследования столь непрост, – это проблема категоризации. Значительная часть опрошенных нами молодых женщин не идентифицируют себя как лесбиянки и избегают любой другой самокатегоризации. И хотя часть из них все-таки считает себя лесбиянками,

мы не можем так называть всю эту гетерогенную группу. В аналогичных случаях исследователи прибегают к термину «негетеросексуалы» (Stella 2007; Weeks, Hearphy, and Donovan 2001). Однако поскольку нас в данном случае интересует только одна гендерная группа, мы могли бы назвать ее «женщины, которые любят женщин» («Women loving Women»). Однако и этот термин является для нас непригодным, так как не всегда в исследуемых нами интимных отношениях речь идет о любви.

Например, одна из наших собеседниц (Интервью № 7) в своем сексуальном опыте выделяет другие аспекты:

Ну, [я была] такая, свободная, спокойная, ну и тут мне стало скучно как-то и одиноко, ну и я начала ухаживать за девушкой. Мы с ней знакомы давно, и я почему-то думала, что так ее никогда и не добьюсь, почему-то был такой азарт. Ну начали с ней встречаться просто для половых отношений. То есть мы с ней просто спали, у нас была договоренность, что мы с ней просто... Вот. А потом мы с ней встречаемся тайно от всего общества-сообщества.

Другая собеседница (Интервью № 12) также не обязательно связывает сексуальные контакты с любовью:

Скажем так, секс с мальчиками не приносит мне морального удовлетворения. Физическое – да. А моральное... ну, то есть оно у меня и с девушками иногда не бывает. Я и говорю поэтому – есть четкое разделение тех, с кем ты спишь, и тех, кого ты любишь.

Секс для наших interviewee служит источником генитального удовольствия, не обязательно связанного с любовными отношениями или настроениями. Они могут быть влюблены в своих интимных партнеров, но это не обязательно. Сексуальные удовольствия обладают для них самостоятельной ценностью. Приведем фрагмент диалога из Интервью № 12:

Интервьюер: А вообще как время предпочитаете вместе проводить? То есть что делаете с Машей?

P12: С Машей? Сексом занимаемся.

Интервьюер: Ну помимо этого?

P12: Все.

Интервьюер: Все?

P12: Конечно. Ну на природе летом гуляли.

В этом же интервью участница нашего пилотного проекта проводит различие между ее «настоящей любовью», которая живет на момент разговора в Петербурге, и любовницей.

В силу приведенных выше обстоятельств, с которыми мы столкнулись в процессе исследования, для обозначения нашей группы мы используем термин «женщины, которые занимаются сексом с женщинами» (ЖСЖ), построенный по модели термина «мужчины, которые занимаются сексом с мужчинами» (МСМ). Оба термина – WSW (women who have sex with women) и MSM (men who have sex with men) –

активно используются в англоязычных исследованиях. В русскоязычной литературе термин «ЖСЖ» был использован только украинскими авторами в контексте профилактики СПИДа как категория, параллельная более распространенному МСМ (Гейдар и Довбах 2007). Мы считаем проинтервьюированных нами ЖСЖ, а также информантов полноправными партнерами по нашему проекту.

ПЛАН ИНТЕРВЬЮ

Наши двенадцать ЖСЖ живут в Красноярске и Новосибирске. Большая их часть обладает великолепными нарративными способностями, хотя некоторые из наших собеседниц во время интервью испытывали стеснение и скованность, что вполне объяснимо отсутствием нейтрального языка обсуждения вопросов сексуальности. План интервью включал такие темы, как жизнь в родительской семье, первая любовь, сексуальный дебют, переход (Shift) от гетеросексуальных контактов к формату F2, то есть к интимным отношениям с женщиной. Мы говорили также об общении в *виртуале* и о публичных местах, существующих в *реале* городского пространства, таких как клубы, дискотеки, *плешки*. В план интервью входили и вопросы относительно гендерной идентичности: самореференции наших ЖСЖ к людям би-, гетеро- и гомосексуальной ориентации. Корректность такого прямого вопроса в процессе интервью для нас неочевидна, но если судить по реакции наших interviewees, небесмысленна, так как иногда провоцирует обсуждение таких тем, которые могли бы остаться за пределами общения.

ПЛАВАЮЩАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ: СИТУАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ СЕКСУАЛЬНОГО ОПЫТА И ЕГО ОГРАНИЧЕНИЙ

Итак, переходим к рассмотрению некоторых ситуаций из жизни опрошенных нами ЖСЖ в контексте реальных и виртуальных сред.

СЕКСУАЛЬНЫЙ ДЕБЮТ

В своей книге «Оживление Офелии», посвященной жизни девочек-подростков, Мэри Пайфер сравнивает жизнь современных девочек и девочек более ранних поколений. Она считает, что

девочки сегодня подвергаются значительно большему угнетению. Они вырастают в более опасной, сексуализированной и медианасыщенной культурной среде. Предъявляемое им обществом требование быть красивыми и нетривиальными (*sophisticated*) является сегодня более жестким, чем раньше. Это требование означает, что они должны использовать больше химических продуктов и выглядеть сексуально привлекательно. При освоении окружающего мира девочки являются менее защищенными (Pipher 1994: 12).

Хотя в книге Пайфер говорится об американских девочках 1990-х годов, ее заключение можно перенести на ситуацию в современной России. Сексуальный дебют наших ЖСЖ состоялся относительно рано, в 14–16 лет, как правило, с партнером *другого* пола. И это вполне соответствует общей тенденции как с точки зрения возраста половой инициации, так и в плане гетеросексуальности контакта.

Мартин Вайнберг, Колин Уильямс и Дуглас Прайор от своих бисексуальных респондентов, как мужчин, так и женщин, узнали, что гораздо легче влюбиться в женщину, но в качестве сексуального партнера вероятнее иметь мужчину (Weinberg, Williams, and Pryor 1994). Сексологи объясняют эту тенденцию существующими в обществе стереотипами:

...От юношей ожидается проявление высокой потребности в сексуальных контактах, тогда как девушек обучают ценить эмоциональные связи и романтическую любовь. Поэтому как у мужчин-бисексуалов, так и у женщин-бисексуалов больше сексуальных партнеров-мужчин. Это означает, что мужчины-бисексуалы чаще вступают в гомосексуальные контакты, тогда как женщины-бисексуалы чаще вступают в гетеросексуальные контакты. Это фундаментальное различие связано не с самими бисексуалами... а с миром, в котором существуют мужчины- и женщины-бисексуалы... В этом мире более велика вероятность иметь полового партнера-мужчину, чем полового партнера-женщину, –

сказала в своем интервью американский сексолог Паула Родригес Раст (Seideman, Fischer, and Meeks 2006: 167–168).

Первые сексуальные опыты наших респондентов почти никогда не связаны с удовольствием, скорее наоборот. Так, в Интервью № 6 наша собеседница рассказала нам:

У меня всегда было ощущение после секса, всегда абсолютно, у меня жгучее чувство стыда во мне возгоралось и как только все заканчивается – следующие 20 минут я не могу ни говорить, ничего. Я – просто я сижу, меня всю трясет – и это было всегда. На протяжении трех с половиной лет... Он меня уже изучил, он знает, что после секса ко мне лучше не то что там не прикасаться, а ко мне лучше даже не подходить. Я сразу иду курить, много курю, я вся красная сижу. Мне стыдно, жутко стыдно. Не потому, что я что-то плохое сделала, не потому что. Не потому что там, что я запретное что-то делаю, а потому, что мне не нравится. Мне не нравится секс с женщиной. Это... как будто тебя используют, натягивают на что-то. Как-то грубо, жестко совершенно как-то...

Именно чувство стыда и пустоты, связанное с сексуальным опытом нашей собеседницы, послужило причиной поиска интимных контактов с девушками:

В первый раз, когда я с девушкой попробовала... вот хоть бы один мускул на мне дрогнул! Мне было так хорошо. Это просто безграничное море нежности и все. Больше ничего. И ни о каком стыде вообще речи не идет абсолютно, ни с кем никогда.

Среди наших ЖСЖ оказалась девушка, испытывавшая опыт гетеросексуального насилия, который, видимо, и обусловил ее дальнейшие поиски партнеров среди своей гендерной группы.

ВАРИАТИВНОСТЬ СЕКСУАЛЬНОГО ДИСКУРСА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Доступных молодым сибирячкам средств массовой информации, которые представляют женщину как сексуальный субъект, а еще чаще как сексуальный объект, достаточно много. Это и общенациональные гламурные журналы (некоторые из них и в регионально адаптированной версии), а также местная периодика и шопинг-путеводители, которые бесплатно распространяются в магазинах и некоторых жилых районах. Например, в районе, где живет один из авторов статьи, циркулирует журнал «Академ-сити: Академгородок в глянцевоm формате», который рассказывает читателям, как одеваться, где провести свободное время, как взаимодействовать с людьми. В таких бесплатных каталогах бывают специальные разделы, посвященные сексу. Например, в статье «Темные секреты» одного из таких рекламных изданий рассказывается о «сексуальных» тканях (шелке, шифоне, бархате, коже, ангоре), интимных прикосновениях, способствующих психологическому комфорту, запахах, сексуальном шепоте. А во врезке к статье сообщается,

власти бельгийского города Антверпена с пониманием отнеслись к жалобам проституток (в Бельгии проституция официально разрешена, и девушки платят налоги) на слишком яркий свет в портовом квартале города, который отпугивает многих клиентов. Уличный свет сделали приглушенным (Мигулева 2009: 72).

Данный текст сопровождается фотографией будуарной сцены на диване мебельной галереи «Nord». Единичная врезка не позволяет делать вывод о том, что данное издание пропагандирует коммерческий секс. Однако не вызывает сомнений, что журнал проводит стратегию создания образа женщины как сексуального объекта.

Другое популярное издание в разделе практических рекомендаций советует женщине полностью подчиняться мужчине: «Мы должны быть психологами, всепонимающими и всепрощающими, искренними и добрыми, внимательными и отзывчивыми к желаниям мужчины» (Бакулина 2008: 21).

Разумеется, массированное воздействие на читателей и «смотрителей» журналов не может не сказываться на гендерном дисплее сибирячек, которые своим выбором легких «сексуальных» тканей и каблуков бросают вызов северо-восточному ветру и почти вечному гололеду. Однако в интервью с нашими собеседницами мы познакомились с такими ситуациями, которые можно рассматривать как протест против навязываемых им образов и схем поведения и как желание самим быть режиссерами своих жизненных сценариев. Они настроены не на то, чтобы быть «всепрощающими» сексуальными объектами, а на отношения взаимного уважения.

Из Интервью № 2:

И.: ...А вот на данный момент тебе вообще чего хочется больше всего?

Р2: Отношений, любви! Мне все время хочется любви (улыбается)... Любви взаимной. Потому что невзаимная мне уже надоела. Точнее, это даже не любовь, а помешательство.

И.: А в чем для тебя заключается вообще любовь? То есть какие проявления должны быть со стороны человека, чтобы ты могла сказать, что вот этот человек меня любит? [...]

P2: Во-первых, он должен меня уважать...

И: Уважать – это что значит? Это считаться с твоей точкой зрения?

P2: Обязательно. Э... Должен идти на компромисс. Ну то есть я тоже. Взаимный компромисс. Я просто должна... как это сказать... когда я дарю себя человеку полностью, то есть я должна видеть отдачу. Так вот. Опять же, взаимная отдача себя... Когда тонешь в человеке – вот этого хочу. Ну, это хрестоматийно, такого не бывает, но тем не менее. [...]

И: Но опять же это независимо от пола?

P2: Да. Хотя, я не знаю, как с мужчинами. Там, наверное, еще больше уважения должно быть ко мне, я не знаю (смеется). Как к женщине! [...] То есть ноги целовать мужчине я не собираюсь, например.

И: А женщине?

P2: А женщине – без проблем (смеется)... Женщина – это (пауза) венец творения природы (смеется).

И: А почему ты так считаешь?

P2: Наверное, потому, что я такая... женщина (смеется). [...]

И: Ну а почему она все-таки венец творения? То есть она что, организована или устроена как-то сложнее или?..

P2: Счас подумаю, почему я так сказала (смеется).

И: Да, почему ты так сказала (смеется)?

P2: В силу того, что я девушка. Мне проще воспринимать женский пол, я не знаю, просто я не знаю мужскую психологию... Я не люблю, когда мужчина ставит себя выше женщины.

Очевидно, что фрагмент из этого интервью не является прямой реакцией на приведенные нами выше выдержки из глянцевого журнала, но весьма вероятно, что наша собеседница сталкивалась с подобным навязыванием или аналогичными рекомендациями в других источниках. Она выстраивает свою позицию как прямо противоположную глянцевой пропаганде, говорит об интимных отношениях как о сотрудничестве равных, основанном на взаимном уважении и благоговении перед другой личностью. В противном случае, это не любовь, а сумасшествие. Причем гетеросексуальные отношения, с точки зрения респондентки, должны соответствовать еще более высокой планке этого стандарта, чтобы не быть унижительными для партнера-женщины. Наша interviewee в настоящий момент состоит в интимных отношениях с женщиной, но не исключает возможности интимного партнерства с мужчиной.

СЕКСУАЛЬНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ И ПЛАВАЮЩАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Значительная часть популярных средств массовой информации, говоря о гендерных отношениях, создает образ гетеросексуального рая и самых разнообразных сексистских стереотипов мужского и женского. Однако последние десять лет альтернативные формы сексуальных контактов «проросли» через толстый слой воспроизводящихся в разных формах трюизмов относительно гетеросексуально-

сти. Кроме того, российская музыкальная сцена поддерживает эти ростки. Некоторые популярные музыканты либо презентуют себя как ЖСЖ, либо являются таковыми согласно «народной молве» (Елена Погребижская (Butch), Земфира, Мара, «Ночные снайперы»). Большая часть наших ЖСЖ слушает Земфиру или Светлану Сурганову. Прослушивание музыки вдвоем и ее обсуждение является обычным элементом ритуала романтического свидания ЖСЖ. Когда их кумиры приезжают на гастроли, то все билеты обычно раскупаются. При этом, если концерт проходит в камерной обстановке (небольшой клуб), большинство посетительниц будут составлять ЖСЖ, которые выделяются из общей массы зрителей благодаря соответствующей внешности (кольца, пирсинг, асимметричные стрижки и т.д.).

Дискурс гомосексуальности в средствах массовой информации используется как «приправа» к обычному гетеросексуальному «меню», которая призвана привнести разнообразие в набор стандартных рецептов. Например, в одном из выпусков глянцевого журнала «Дорогой Новосибирск» была опубликована статья «Внимание! Женщина! Или кто в доме хозяин», основное содержание которой составляет набор гендерных стереотипов, таких как:

- деловая женщина утрачивает способность заботиться о мужчине, который ценится ими больше других;
- мужчины, партнерами которых являются деловые женщины, утрачивают свою витальность;
- феминистки – это женщины, которые потерпели фиаско в отношениях с мужчинами.

В качестве гомосексуальной «интриги» данная статья снабжена врезкой, в которой сообщается:

Явление однополой любви часто ошибочно относят к [...] проблемам социального и психологического характера. «Надо их лечить и перевоспитывать!» – такие «конструктивные» предложения еще несколько лет тому назад можно было услышать от вполне адекватных людей. Однако люди, которых можно отнести к гомосексуалистам, ничем не отличаются от нас. У них просто иная сексуальная направленность, а именно, на свой пол. Иногда четкая ориентация на свой пол прослеживается с детства. Мужчину как сексуального партнера не приемлют не потому, что он плохой, он обидел, он чего-то недодал. Как раз здесь нет защитной реакции. А широкий диапазон сексуальной приемлемости (бисексуальность) во многих случаях просто дань моде и здоровое любопытство (Внимание! Женщина!.. 2007: 12).

«Приправой» к предлагаемым тривиальным рецептам служит допущение о том, что гомосексуальность «нормальна», а бисексуальность следует воспринимать скорее как «здоровое любопытство» или «дань моде». Утверждение иллюстрируется фотографией двух женщин, позволяющей в воображении достроить сцену интимного контакта. Такого рода публикации мы оцениваем как попытку региональных изданий следовать стилю столичных журналов. Некоторые торговые компании используют сексуализированные женские «дуэты» в рекламе.

Здесь стоит отметить, что героями подобных визуализаций всегда являются женщины, что указывает на гендерно-маркированный в визуальном выражении дискурс о «нормальности не-гетеросексуальной ориентации». Примеры сексуализированного образа мужчин-партнеров в российских массмедиа нами не обнаружены.

На данной стадии исследования мы не можем оценить реакцию потребителей массмедиа на подобную визуализацию. Очевидно, что коммерческое использование аналогичных дискурсов вольно или невольно приводит к расшатыванию гетеросексуальной матрицы как обязательной нормы.

Наряду с дискурсом о гомосексуальности существует параллельный дискурс о бисексуальности. Примером может послужить один из популярных региональных веб-сайтов «НГС.Новосибирск». В рамках данного сайта функционирует такой ресурс, как «SHE – женский интернет-журнал» – аналог бумажных шопинг-путеводителей. Однако помимо статей, адресованных потребителям, в нем можно найти и материалы по психологии и педагогике, в том числе и на тему гендерных отношений и сексуальности. Одна из таких публикаций посвящена женской бисексуальности (Незабудкина 2008). Автор статьи делает попытку объяснить феномен бисексуальности, а также дает рекомендации на случай возникновения гомосексуальных желаний. Общее отношение к бисексуальности у автора положительное. Сценарий бисексуального поведения рассматривается как результат индивидуального выбора:

Вплощать ли «запретные» фантазии в жизнь или подавить их в себе – дело сугубо индивидуальное. Дать гарантии о дальнейших последствиях и предсказать результат никто не сможет. По мнению [психотерапевта] Александра Федчука, новый опыт может открыть для женщины новое удовольствие, и она будет счастлива, а может заставить потом мучиться угрызениями совести: «Во втором случае это будет для нее проблемой, страданием, тогда она будет искать решения – сама или с врачом. Но то же самое может произойти в случае, если она не станет пробовать и решит подавить в себе это желание» (Незабудкина 2008).

В статье воспроизводится известный набор трюизмов: например, объяснение бисексуальности неудачей в выстраивании гетеросексуальных отношений. Но примечательно в ней то, что она призывает к толерантности по отношению к разным формам сексуальных отношений:

Если в кругу ваших знакомых оказалась бисексуалка, а вы этого не примете, постарайтесь быть терпимее и отнестись к ситуации с юмором. Как говорил знаменитый режиссер, король юмора Вуди Аллен: «Лично я гетеросексуален, но бисексуальность удваивает шансы пойти на свидание в субботу вечером» (Незабудкина 2008).

Вторая тема, которая обсуждается в статье, – это проблема категоризации. Психотерапевт рекомендует не отказываться от влечения к другой женщине, если оно вдруг возникает, но в то же время советует не награждать себя какими-либо ярлыками и не считать себя больным человеком или «будущей лесбиянкой».

Что делать, если вы чувствуете интерес не только к мужчинам, но и женщинам? Прежде всего, не стоит паниковать, клеймить себя позором и навешивать ярлыки. В отличие от мужчин, женщинам более свойственно обращать внимание на себе подобных, сравнивать, восхищаться, перенимать что-то новое. Иногда восхищение и желание подражать может привести к влюбленности. «Чаще всего эпизоды влюбленности воплощаются только в мастурбационных фантазиях и желании находиться рядом, не переходя к активным сексуальным действиям, – успокаивает [психотерапевт] Игорь Лях. – Если подобное произошло, не стоит думать, что это патология, которая обязательно приведет к гомосексуализму». Но даже если отношения зашли дальше, чем совместные походы в кино, не стоит считать себя больной или будущей лесбиянкой, уверяет психотерапевт: «Этот факт жизни может вообще ничего не значить и остаться в прошлом» (Незабудкина 2008).

Согласно нашим наблюдениям, бисексуальная самоидентификация действительно является способом обозначить свою альтернативную сексуальную идентичность. База знакомств веб-сайта sibgay.ru на 26 апреля 2008 года содержала 1877 анкет. Из этого числа 956 человек позиционируют себя как геи (мужчины), 540 – как бисексуалы, а среди оставшихся (381) присутствуют лесбиянки, транссексуалы и гетеросексуалы. Здесь стоит отметить, что нередки случаи, когда ЖСЖ в своих анкетах отмечают свою сексуальную идентичность как «гей», а не «лесби», «би» или «гетеро».

На начало 2010 года один из самых больших русскоязычных интернет-проектов, посвященных знакомствам (matba.ru), насчитывает 3363 анкеты мужчин, которые хотят познакомиться с мужчинами в Новосибирске. В Красноярске подобных анкет найдено 2462 – почти на треть меньше. Девушек, желающих познакомиться с девушками в Красноярске, – порядка 2491, а в Новосибирске уже 3074. Такая количественная разница между городами объясняется, во-первых, тем, что Новосибирск больше Красноярска по численности населения почти в полтора раза. Кроме того, уровень развития Интернета в Новосибирске заметно опережает красноярские показатели. Важным здесь является и то, что очень многие владельцы анкет (к сожалению, подробную статистику сайт не выдает) ищут не только партнера своего пола, но также согласны на знакомство с противоположным полом или с парой М+Ж, М+М, Ж+Ж. Рассмотрим эту ситуацию на примере Новосибирска. Из 100 просмотренных нами мужских анкет в 55 заявляется о намерении иметь, помимо гомосексуального (с М или М+М), еще и бисексуальные знакомства (с Ж или М+Ж). Анкеты, в которых указаны все типы возможных интимных контактов (порядка 4–5 из 100), чаще всего являются предложениями коммерческого секса. У девушек показатели еще более высоки: из 100 человек 89 готовы познакомиться не только с девушкой. При этом большинство анкет носит выраженный бисексуальный характер, их владельцы заявляют о намерении знакомства либо с девушкой, либо с парнем. Женщин, ищущих знакомства с парой, на порядок меньше, чем мужчин. Эта небольшая выборка может послужить хорошей иллюстрацией к нашей концепции плавающей сексуальности. Причем плавающей она является в гораздо большей степени у женщин.

Одна из наших бисексуальных ЖСЖ (Интервью № 8–9) описывает свой опыт следующим образом:

Р: Первый мальчик у меня был в 18 лет. То есть мне два месяца до 19 лет оставалось. Потом мы с ним расстались очень нехорошо, потому что ему больше понравилась, как обычно-стандартно-банально, моя подруга. Я ушла. Потом я как раз ушла из колледжа медицинского... Вышла на работу на следующий день, и потом в процессе познакомилась с нашим фотографом. Мы с ним несколько раз спали. Потом мы с ним так же разошлись. То есть он был старше меня на 24 года.

Другая респондентка (Интервью № 5) на определенном этапе жизни была замужем. Вот как она описывает свою мотивацию к заключению брака:

...У меня все так запутано в жизни, ты знаешь, я встречалась с парнем и я была уверена... вообще, я не хотела с ним встречаться. Мне сестра сказала: такой классный парень, че ты с ним не встречаешься? Я, такая, подумала: наверное, если он другим девчонкам нравится и они фонареют, то надо с ним встречаться срочно. Стали с ним встречаться. Единственное, что мне нравилось с ним – это секс. Вот все остальное было ужасным, вот.

РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ И ДОСУГОВЫЕ ПЛОЩАДКИ (SITES)

Досуговые площадки всегда многофункциональны. Известно, что рестораны, кафе, клубы и дискотеки являются не только развлекательными заведениями, но и традиционно служат местами поиска партнера «на одну ночь» или для более длительных отношений. Число различных клубов, баров, дискотек и боулингов в Новосибирске и Красноярске постоянно растет. Сфера развлекательных учреждений весьма динамична. Клубы открываются и закрываются, меняют свои названия, переезжают. Популярные в начале нулевых годов интернет-кафе сменяются серией кофеен и *тематических (тёмных)* кафе, в которых есть бесплатный Wi-Fi. Некоторые заведения имеют плохую репутацию. И, конечно же, подавляющее большинство развлекательных заведений коммерчески ориентированы. Часть из них принимает клиентов только отдельных гендерных групп либо устраивает специальные «дни» для таких групп. Например, один из новосибирских артхаус-клубов время от времени устраивает кинопоказы под названием «Голубые и розовые», посвященные фильмам о геях, лесбиянках, транссексуалах. Поддерживая эту традицию, петербургская организация «Выход» провела в Новосибирске кинофестиваль «Бок о Бок» под эгидой международной ЛГБТ-сети.

На подобные киносеансы приходят не только представители ЛГБТ, поскольку кинотеатр открыт для всех. Более ориентированными на конкретные гендерные категории являются клубы для мужчин и женщин «альтернативной сексуальности» (например, клубы «Точка» и «Наша Зона»).

Местные массмедиа ведут агрессивную рекламу таких развлекательных коммерческих учреждений, как ночные клубы, которые стали новой формой организованного досуга. В Новосибирске существуют два ЛГБТ-клуба со свободным вхо-

дом и один с платным – плата за вход здесь может достигать 300 рублей (около 10 американских долларов на момент исследования). Также существует клуб с членскими взносами в размере порядка 6000 рублей, что делает подобную площадку «элитным» местом времяпрепровождения.

Отношение наших партнеров по проекту к ЛГБТ-клубам колеблется от одобрительного (клубы считаются пространством, свободным от контроля и подозрений) до негативного (в клубах видят источник насилия и агрессии). Некоторые из наших собеседниц предпочитают клубы открытым заведениям и чувствуют себя в них комфортно:

А в клубах... мне нравится. Такая тусовка. Мне там нравится только потому, что там можно не стесняясь, не оглядываясь на каких-то бабок на лавочке и так далее, просто можно обнять кого-то, поцеловать там, потанцевать как-то непристойно и так далее. То есть туда пришел, окунулся в эту среду, вышел опять – все, ты уже в обществе совершенно других людей, чем ты, это надо учитывать (Интервью № 6).

Подобная точка зрения выражена и в Интервью № 2: «Привлекает [в *тёмных* клубах], наверное, то, что не надо скрываться, никто там не будет приставать: «Ой! Мы вам дадим сто рублей, можно с вами сфотографироваться?»

Другая интервьюируемая, наоборот, воспринимает ЛГБТ-клубы и другие публичные локусы, где встречаются представители ЛГБТ (*плешки*), как места концентрации сплетен, где все знают друг друга, порой очень близко («все переспали друг с другом») и, следовательно, каждый шаг наблюдается и интерпретируется, то есть фактически контролируется. Большинство опрошенных нами молодых женщин не чувствуют себя в ЛГБТ-клубах или на *плешках* комфортно:

Туда мы зашли... так это ужасно было все. ...Такая тяжелая давящая обстановка: смотришь – и они вот так все из углов на тебя волком смотрят... Вот у всех такой злобный взгляд. ...Потом были еще в одном месте, в «Измаиле» [клуб в Красноярске]... Там более-менее понравилось, но из-за драк я там вообще этого не люблю... Обычно геи начинают скандалить с официантами и администраторами, а лесби – друг другу морды бить (Интервью № 10).

Также *тёмные* клубы и *плешки* могут расцениваться как место поиска партнеров на одну ночь или как среда искусственного (фальшивого) общения:

В клуб я не хожу. Вообще в принципе не хожу. То есть... ну, не хожу как-то. Не знаю, мне не хочется туда идти. Потому что... когда я была еще маленькая, да, в этом, я как-то сильно особо не понимала, что вообще происходит, а так просто как-то там... там разврат просто! И все. Ну, там все напиваются, потом там начинают что-то там, какие-то приставания, или что-то там, я не знаю, кто-то кого-то клеит, потом кто-то у кого-то утром просыпается. Ну, и как-то это... грязно, что ли. Поэтому я не люблю (Интервью № 7).

Интересно, что в Новосибирске главное публичное место встреч называется «Плаха» (площадь Ленина), а самое популярное *тёмное* кафе – «Наша Зона». По-

сетители этих мест дифференцированы по возрасту: на «Плахе» собирается молодежь, в то время как «Нашу Зону» посещают люди в возрасте до 50 лет. Многие наши ЖСЖ подчеркивают свое желание оставаться в стороне от «тематических» тусовок и заведений. Иногда посещение *тёмных* площадок вызвано чувством одиночества. Из Интервью № 2:

Ну в каждом городе, наверное, есть вот это место, которое называется самым ненавистным для меня словом, вот эта вот «тема» вот, этот вот кружочек, вот эта вот тусовка, так скажем. ...Я никогда в ней не была. ...Я поражаюсь таким людям, таким парам, которым наплевать на всех окружающих, они просто живут вместе отдельно. Ну, сейчас в силу того, что я осталась одна, я пошла-пошла, то есть я теперь в принципе здесь много с кем знакома, и меня это не напрягает.

Тёмные публичные места противопоставляются неформальным дружеским связям:

Ну, честно говоря, они [*тёмные* собрания] мне неинтересны. Я больше люблю общаться с людьми, которые мне близки по интересам там, по духу. А «тематические» собрания – там разные абсолютно люди собираются. У меня есть там друзья, конечно, геи-лесбиянки, но... чтобы я ходила там по клубам – не особо. Мне кажется, собираются там в массе своей обычные люди, но мне с ними как-то не особо интересно. Ну, то есть такие... для меня это все равно что в клуб пойти... что потусоваться с пацанами на лавочке или с девчонками такими простыми (Интервью № 4).

Подобные комментарии по поводу женских городских *плешек* повторяются и в других интервью. Например, участница Интервью № 6 оценивает *плешки* только как публичное место для выражения коллективной идентичности: «Все эти собрания... Я не люблю их в принципе. Мне смысл непонятен, зачем здесь собираться вообще. Вот просто чувствовать себя стаей, может быть».

Коллективная идентичность проявляется и во внешнем облике, и в манерах поведения ЖСЖ, но установленные каноны принимаются и одобряются далеко не всеми. Из Интервью № 6:

...А зачем вот атрибуты вообще нужны? Зачем нужна вот одна сережка? Зачем нужно кольцо? Это... всякие вот висюльки... эти вот асимметричные прически – для чего это все делается? Просто, чтобы узнавать своих в толпе, вот и все. Чтобы можно было выбрать элементарно и все. Но есть такие девушки, которые не... цепляют на себя какие-то знаки, и мне это нравится в людях, потому что человек просто такой... зачем кричать об этом всем подряд – он вот такой-то и такой? Потому что, если человек на себя вот это все нацепляет, надевает это все, статус лесбиянки – все это говорит о том, что он играет что ли... не по-настоящему маленько это все.

«Лесбийский» гендерный дисплей, по мнению наших респонденток, преобразует «реальную» жизнь в игру, в некий эксперимент, и в то же время рассматривается как

маркер идентичности, служащий для узнавания «своих» в публичном пространстве.

КОНТИНУУМ «ЛЮБОВЬ – ДРУЖБА»

Наши ЖСЖ рассматривают интимные дружеские отношения как альтернативу коммуникации в публичном пространстве. Первое, что делает одна из наших ЖСЖ, когда переезжает жить в другой город, – ищет друзей: «Когда я переехала на Дальний Восток, я решила, что я Чебурашка, который ищет друзей. И я пошла в Интернет и начала искать девушек-друзей, просто знакомых, с которыми я могла бы поселиться» (Интервью № 5).

Ассоциация с Чебурашкой здесь, видимо, не случайна. Любимый всеми герой мультфильма не только искал друзей, как наша собеседница, он – существо неопределенного пола, трогательное и внушающее симпатию. И хотя Эдуард Успенский, придумавший Чебурашку, в одном из своих интервью сказал журналисту, что Чебурашка «мужик», мнения интернет-публики разошлись. Некоторые отнесли его к существу среднего рода – «оно» (Какого пола Чебурашка... 2007), большая часть отвечавших на этот вопрос предложила абсурдные ответы, типа «Чебурашка – это женщина-еврейка» или «Чебурашка – это первый российский покемон», улавливая элемент странности в этом, вероятно, первом общенародном *квир-образе*¹.

Когда Джеффри Уикс, Брайан Хифи и Кэтрин Донован обсуждают важность друзей в однополых интимных отношениях, они подчеркивают, что для их информантов было важно, что друг – это человек, которого выбираешь, причем выбираешь среди людей не из самого близкого окружения, например, не из семьи (Weeks, Hearby, and Donovan 2001: 62). Подобный подход мы обнаруживаем также и у девушек, беседовавших с нами: «Друг – это тот человек... которого я никогда не забываю, с которым я постоянно созваниваюсь. И выбираю его, там, из массы других. Мне кажется – так. Ну с тем, с кем... кто проверен годами, и мне с ним постоянно хочется общаться» (Интервью № 4).

Сексуальные и дружеские связи порой приобретают сложные конфигурации в жизни наших interviewee. Одна из респонденток (Интервью № 7) имеет двух лучших друзей – мужчину и женщину. Женщина изначально была ее соперницей в отношениях с этим мужчиной, и наша собеседница испытывала к ней неприязнь. Но у женщины возникли трудности с жильем, и наша собеседница приютила ее у себя, а после того, как любовные отношения с мужчиной себя исчерпали, девушки стали друзьями. На момент участия в нашем исследовании они уже разрабатывали совместный план переезда в другой город. Из интервью:

Она мне как младшая сестра... Чувствует, когда мне больно, когда мне плохо. Она знает, что со мной делать в период депрессии. Она там.... ну, она меня знает, вообще, она знает настолько, что вот я ей соврать, я ей даже соврать не смогу. Потому что она знает, когда я ей вру. Я знаю, когда она врет мне. Я тоже чувствую ее, я знаю, когда ей плохо, когда ей больно.

---

¹ Квир (от англ. queer) – «странный», «чудной», «иной» – термин для обозначения всего отличного от гетеронормативной модели поведения.

Иногда бывшие любовники составляют круг близких друзей. Один из нарративов наших ЖСЖ (Интервью № 8–9) демонстрирует развитие отношений от соседских к интимным и сексуальным и заканчивающихся дружбой. Джефри Уикс, Брайан Хифи и Кэтрин Донован рассматривают такие случаи преемственности между разными формами близких отношений как типичные для негетеросексуальной среды (Weeks, Hearphy, and Donovan 2001: 63).

ИНТЕРНЕТ-САЙТЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ГОРОДСКИМ КОММУНИКАТИВНЫМ ПЛОЩАДКАМ

Компьютерные технологии обеспечивают свободу «играть, исследовать и открывать то, что невозможно в повседневной жизни» (Waskul 2006: 268). Опрошенные нами девушки используют Интернет в качестве пространства, альтернативного *реалу* – городским «тематическим» местам. На многих сайтах знакомств и общения существует специальный раздел для людей с «альтернативной» сексуальностью. Анонимная коммуникация за рамками «реального пространства» позволяет им избегать стигматизации, которая сопряжена с соответствующим гендерным дисплеем и/или фактом нахождения в «тематическом» клубе или дискотеке. Наши ЖСЖ находят себе друзей и партнеров с помощью Интернета. Интернет-форумы густо населены и предоставляют для этого широкие возможности.

На одном из межрегиональных форумов анонимная дискуссия, посвященная одному из вариантов плавающей сексуальности, – перехода ЖСЖ к гетеросексуальным контактам (от «тёмной» девочки к «натуралке») – вызвала эмоциональные и содержательные отклики (Из «темы» в натуралы – возможно ли такое?! 2008). Мнения, высказанные участниками форума, порой довольно афористичны: «Любовь не имеет пола», «Если ты счастлив, значит, у тебя правильная ориентация». Обсуждение на региональных форумах было не столь широким, как на межрегиональном, но тоже оживленным. Участники форума делились собственным опытом, а также рассказывали истории из жизни своих друзей, которые имели опыт перехода от однополых к гетеросексуальным сценариям отношений. На другом сибирском сайте широко обсуждалась тема эффективности интернет-знакомств для установления прочных отношений (см., например, дискуссию «Как вы считаете?..» 2008).

Одна из наших ЖСЖ рассказала нам историю любви в лесбийской паре. Эта история похожа на римейк истории о гетеросексуальной паре из книги польского писателя Януша Вишневского «Одиночество в Сети» (2001). Главный герой романа, биолог, знакомится в интернете с женщиной. Благодаря их интенсивному виртуальному общению они многое узнают друг о друге и начинают испытывать влечение друг у другу. Затем встречаются в реальности и их отношения разворачиваются в реальном пространстве. Одна из наших ЖСЖ Лена из Красноярска пережила в своей жизни события, похожие на сюжет этого романа. Она познакомилась с Лизой в Интернете и в ходе виртуального общения почувствовала, что влюбилась в нее. Лиза жила в Иркутской области и пригласила Лену приехать в гости, чтобы познакомиться в *реальности*. Денег на поездку у Лены не было. Неожиданно помощь пред-

ложила Катя, которая была влюблена в Лену, она-то и спонсировала ее поездку. Поездка приняла драматический оборот, потому что Катя приняла решение ехать вместе с Леной в последний момент, не имея при этом с собой ни документов, ни достаточного количества денег. И хотя расстояние, которое преодолели сибирячки, было короче того, которое преодолевали герои Вишневого, отправившись на встречу в Париж из Нью-Йорка и Варшавы, история наших ЖСЖ носит не менее романтический и не менее авантурный характер, чем сюжет упомянутого романа. Лена была очарована и перспективой реальной встречи с Лизой, и верностью своей подруги Кати. Встреча виртуальных любовниц в *реальном пространстве* на Байкале стала своего рода испытанием для них обеих. Присутствие рядом Кати на протяжении всего этого времени добавляло ситуации и пикантности, и напряжения одновременно. Благодаря этому опыту со временем отношения между Лизой и Леной стали более близкими.

Эта история вполне могла бы стать основой сюжета телевизионного сериала. Для нас же она важна тем, что показывает, как благодаря Интернету расширяются мобильность и коммуникативные границы обычных горожанок в *реале*, а также свобода саморепрезентации.

Однако свобода, которую обеспечивает пространство Интернета, и продолжение интернет-коммуникации в *реале* имеют свои границы. Границы определяются, в частности, потребностью в безопасности, которая возникает на стадии перехода контактов из *виртуала* в *реал*. На первых этапах развития Интернета, как отмечает один из авторов сибирского публицистического журнала «60 параллель» Анна Сысоева, участники социальных интернет-сетей увлекались играми в идентичность. Однако со временем стало ясно, что эффективность коммуникации в Интернете зависит от степени открытости коммуникантов в данном сетевом сообществе, так как открытость «повышает общий уровень доверия внутри самой сети. Поэтому предполагается, что твой текст будет правдив, то есть он будет максимально напоминать того, кем ты видишься обитателям реального, внесетевого мира». Среди «теоретиков интернет-коммуникаций» существует мнение, что Интернет служит местом маскарада идентичностей. Сысоева с этим мнением не согласна. «Жители социальных сетей», по ее мнению, не всегда стремятся использовать возможности игры в идентичность: «адекватность и содержательность коммуникации более значимы», чем возможность манипулировать саморепрезентацией (Сысоева 2009: 43).

Аналогичного мнения придерживается одна из наших информанток. Она считает, что характер коммуникации в Интернете за последнее время существенно изменился. Укрупнение сайтов знакомств, их слияние приводит к тому, что число анкет на одном сайте становится настолько большим, что для их просмотра нужен, по крайней мере, день. В этом случае принципиальным условием эффективной коммуникации становится наличие в анкете фотографии, обеспечивающей доверие к автору. Анкета без фотографии «неконкурентоспособна». «Чем больше ты о себе напишешь, тем лучше – к тебе больше доверия. Особенно в гомосексуальной среде», – подчеркнула наша собеседница. Эту же мысль журнал «Cosmopolitan Сибирь» внушает своим читателям, желающим обзавестись контактами через сай-

ты знакомств: «Вывешивай фотографии, максимально приближенные к действительности, чтобы тебя могли легко опознать при встрече и не обвинять в плагиате»; «Анкеты нужно заполнить полностью и с чувством юмора – тогда на тебя обратят внимание гораздо больше человек»; «Не ври насчет целей твоего пребывания на сайте...» (Бербеницкая 2006: 24).

Однако существенное, на наш взгляд, отличие гетеросексуального контекста от контекста ЖСЖ в том, что сексуальное экспериментирование в последнем случае может сыграть роль *мягкого каминг-аута*² и тем самым послужить способом сексуальной идентификации.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Настоящее пилотное исследование основано на двенадцати фокусированных интервью, проведенных с молодыми женщинами в возрасте от 20 до 28 лет, живущими в Красноярске и Новосибирске, на разговорах с информантками, принадлежащими к гей-лесбийским средам в этих городах, а также на разнообразных медийных материалах. Все наши партнеры по проекту имеют опыт интимных отношений с другими молодыми женщинами. Поэтому мы называем их женщинами, имеющими сексуальные отношения с женщинами (ЖСЖ). На данный момент нами не выявлено значимых различий между опытом ЖСЖ из Новосибирска и опытом ЖСЖ из Красноярска.

Близкие отношения, о которых нам рассказывали наши партнеры по проекту, имеют самый разный характер: дружба, поддержка в практических делах, романтическое увлечение, продолжительные сексуальные отношения, короткие опыты интимных контактов, устанавливаемых ради генитального удовольствия, а также комбинации вышеперечисленного. Для наших ЖСЖ, состоящих в относительно постоянных союзах, сексуальные отношения обладают самостоятельной ценностью и воспринимаются как отличные от романтической любви. Наше исследование показывает, что в некоторых случаях интимные контакты между ЖСЖ определяются ситуацией. Например, эротизированная дружба возникает между девушками, когда они вынуждены по каким-то причинам жить вместе.

Большинство из наших собеседниц демонстрируют плавающую сексуальность. Она из формул плавающей сексуальности – Shift-F2, то есть переход от отношений с мужчинами к отношениям с женщинами, которые кажутся им более близкими и романтическими, а также более насыщенными в плане сексуального удовольствия. Однако плавающая сексуальность не всегда исчерпывается данной формулой, так как некоторые из ЖСЖ продолжают сексуальные отношения с мужчинами и/или не исключают их в будущем.

Отношения с родителями складываются у наших информанток по-разному. Некоторые из них имеют высокую степень географической мобильности и предпочитают жить отдельно от родителей. В этом случае они относительно свободны от нормативного контроля со стороны родителей. Отношения с родителями

---

² Каминг-аут (от англ. coming-out) – добровольное раскрытие нетрадиционной сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

бывают напряженными в тех случаях, когда мать и отец отказываются принять «альтернативную» сексуальную ориентацию своего ребенка. Только одна из 12 опрошенных нами ЖСЖ имеет хорошие отношения с родителями, которые знают о ее сексуальной ориентации и даже знакомы с ее партнершей.

Хотя все наши собеседницы практикуют секс с женщинами, они очень редко называют себя лесбиянками и стараются избегать любой самоидентификации (*дайк, буч, фея*). «В Интернете я лесбиянка», – говорит одна из них. Но это в данном случае условная метка, нужная для установления контактов с другими ЖСЖ. На практике же такая девушка вполне может демонстрировать, например, бисексуальный сценарий, что, в свою очередь, также подтверждает текучесть данного типа сексуального поведения.

Консьюмеристские массмедиа и шоу-бизнес эксплуатируют тему гомосексуальной интимности, вводя ее в контекст расширения диапазона сексуальных удовольствий. Интимные контакты между женщинами трактуются не как реализация лесбийской идентичности. Их рекомендуется воспринимать как сексуальный эксперимент, сопутствующий современному стилю жизни. Подобную политику СМИ можно считать компромиссом между существующими интимными практиками и нормативной гетеросексуальностью.

Поставщики развлечений и досуга сегодня принимают в расчет интересы разных гендерных групп и могут предоставлять площадки для общения людей со специальными интимными запросами. В отличие от Запада (особенно США), где эволюция специализированной барной и клубной культуры привела к открытой ЛГБТ-идентичности и гей-парадам (Esterberg 1996: 383), аналогичных масштабных сдвигов в России пока не наблюдается.

Большинство наших информантов критически оценивают атмосферу специализированных досуговых заведений, несмотря на то, что зачастую сами их посещают. По нашему мнению, это вызвано тем, что ЖСЖ стараются избегать ярлыков и категоризации, которые по умолчанию возникают в «тематическом» коммуникативном пространстве. По этой же причине некоторым из них не нравится «лесбийский» гендерный дисплей. Избыточная символическая самоидентификация воспринимается нашими партнерами по проекту как имитация «аутентичности» и потому ставится под сомнение. Такое отношение, вероятно, коренится в протесте против нормативных режимов, которые основаны на категоризации (Butler 1991), и согласуется с плавающей сексуальностью.

Способом избежать категоризации, которая в публичном пространстве влечет за собой стигматизацию и маргинализацию, является переход к Интернету как площадке для знакомства и общения. Интернет-коммуникация изменяет ритуалы знакомства и ухаживания и способствует развитию Shift-F2-сценария сексуального поведения. Несмотря на более широкие возможности общения и отсутствие дресс-кода для вхождения в это социальное пространство, Интернет привносит свои структурные ограничения в саморепрезентацию. Эти структурные ограничения связаны с опосредованностью первичного контакта и вытекающей отсюда повышенной потребностью во взаимном доверии. Для эффективной коммуникации и установления отношений доверия с потенциальным коммуникантом необходимо быть максимально открытым в своих анкетных данных и предъявить свою фотографию. Поэтому *каминг-аут* в Ин-

тернете становится в известном смысле императивом, идущим от соображений безопасности.

Возникает вопрос, насколько различаются ритуалы интернет-знакомства в случае гомо- и гетеросексуальных контактов? Может ли Интернет помочь преодолеть другие социальные барьеры, например, барьеры между гетеросексуалами из разных социальных слоев? Возникают и другие вопросы, например: связан ли Shift-F2 с ролью сексуальных практик в социализации подростков, с сексуальным поведением молодых мужчин, с эротическим любопытством?

Ответить на эти вопросы было бы возможно, если бы научный анализ успевал за быстро изменяющимися практиками, в том числе коммуникативными. В российском контексте анализ сексуальности, к сожалению, осложняется тем, что исследования интимных практик, выходящих за рамки семейных отношений, все еще воспринимаются как попытка легитимизации извращения и распада. Даже представляющие угрозу заболевания, передающиеся половым путем, и нависшая тень эпидемии СПИДа не способствуют тому, чтобы государство финансировало исследования сексуальности (Кон 2004: 30–31). Таким образом, многое предстоит сделать не только в плане интенсификации эмпирических исследований, но и в плане обоснования их академической и практической значимости.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Апресян, Рубен. 2005а. Идеал романтической любви в «постромантическую эпоху» // *Этическая мысль: Ежегодник* / Под ред. Абдусалама Гусейнова. Вып. 6. М.: ИФРАН. С. 201–218.
- Апресян, Рубен. 2005б. Рецензия на книгу: Э.Гидденс «Трансформация интимности: Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах» (Пер. с англ. В. Анурина) // *Вопросы философии*. № 2. С. 187–189.
- Бакулина Л. 2008. Чего хотят мужчины // *Академ-сити. Академгородок в глянцевоm формате*, № 1 (21). С. 21–24.
- Бербеницкая, Анна. 2006. Любовные сети // *Cosmopolitan Сибирь*. Июнь. С. 22–25.
- Внимание! Женщина! Или кто в доме хозяин. 2007 // *Дорогой Новосибирск*. Новосибирск, № 7/22. С. 12–13.
- Гейдар, Лайма и Анна Довбах. 2007. *Быть лесбиянкой в Украине: обретая силу*. Киев: ИОЦ «Женская сеть».
- Гурова, Ольга. 2003. «Тату» (или репрезентация женской гомосексуальности в современной российской массовой культуре) // *Гендерные исследования*. № 9. С. 194–200.
- Из «темы» в натуралы – возможно ли такое?! 2008 // В Контакте. <http://vkontakte.ru/board.php?act=topic&tid=6644724>. Дата обращения: 20.03.2010.
- Как вы считаете? К чему приведет знакомство по online-сети? 2008 // SibDating.ru. www.sibdating.ru/forum/viewtopic.php?t=931&postdays=0&postorder=asc&start=30. Дата обращения: 12.03.2010.
- Какого пола Чебурашка и сколько ему лет? 2007 // Ответы@Mail.Ru. <http://otvet.mail.ru/question/5805316>. Дата обращения: 20.03.2010.
- Кон, Игорь. 2004. *Сексология*. М.: Академия.
- Мигулева, Ольга. 2009. Темные секреты // *Shor&Go-Новосибирск*. № 1(15). Январь. С. 70–73.
- Нартова, Надежда. 1999. Молодежная лесбийская культура в Санкт-Петербурге // *Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. Социологический и антропологический анализ* / Под ред. Владимира Костюшева. СПб.: Норма. Т. 1. С. 209–226.
- Нартова, Надежда. 2004. Лесбийские семьи: реальность за стеной молчания // *Семейные узы: модели для сборки*: В 2 кн. / Под ред. Сергея Ушакина. М.: Новое литературное обозрение. Кн. 1. С. 292–315.

- Нартова, Надежда. 2004а. «Про уродов и людей»: гетеросексуальность и лесбийство» // *Гендерные исследования*. Харьковский центр гендерных исследований. № 10(2). С. 197–206.
- Незабудкина, Лера. 2008. Generation «БИ» // *SHE – женский интернет-журнал*. <http://she.ngs.ru/news/more/36121>. Дата обращения: 15.02.2010.
- Омельченко, Елена. 2002. Изучая гомофобию: механизмы исключения «другой» сексуальности в провинциальной молодежной среде // *В поисках сексуальности* / Под ред. Елены Здравомысловой и Анны Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин. С. 452–468.
- Омельченко, Елена. 2004. Размытое начало: гомодебют в контексте сексуального сценария // *Гендерные исследования*. www.genderstudies.info/telo/telo_sexsb.php. Дата обращения: 12.01.2010.
- Роткирх, Анна. 2002. Любовь со словами и без слов: опыт лесбийских отношений в позднесоветский период // *В поисках сексуальности* / Под ред. Елены Здравомысловой и Анны Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин. С. 452–469.
- Сысоева, Анна. 2009. Человек в виде текста. Опыт автоэтнографического описания «жизни в сети» // *60 параллель*. № 3(34). С. 40–45. Электронная версия: www.intelros.ru/readroom/60_paralel/-3-34-2009/4369-chelovek-v-vide-teksta.html. Дата обращения: 20.02.2010.
- Темкина, Анна. 2008. *Сексуальная жизнь женщины. Между подчинением и свободой*. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Чанцев, Александр. 2007. «Отношение к страсти» (лесбийская литература: от субкультуры – к культуре) // *Новое литературное обозрение*. № 88(6). С. 234–269.
- Barchunova, Tatiana. 2010. "Shift-F2: Female-to-Female Intimacy Off-Line and On-Line (Krasnoïarsk and Novosibirsk Cases)." *Anthropology of East Europe Review* 28(2):242–270. <http://scholarworks.iu.edu/journals/index.php/aeer/article/viewArticle/940>. Дата обращения: 12.02.2010.
- Bauman, Zygmunt. 2003. *Liquid Love: On the Frailty of Human Bonds*. Cambridge: Polity Press; Blackwell Publishing Ltd.
- Blackwell Reference Online. 2007. www.blackwellreference.com/public/tocnode?id=g9781405124331_chunk_g978140512433122_ss1-23.
- Butler, Judith. 1991. "Imitation and Gender Insubordination." Pp. 13–31 in: *Inside/Out. Lesbian Theories, Gay Theories*. Edited by Diana Fuss. New York and London: Routledge.
- Diamond, Lisa. 2008. *Sexual Fluidity: Understanding Women's Love and Desire*. Cambridge, MA; London: Harvard University Press.
- Esterberg, Kristin G. 1996. "Gay Cultures, Gay Communities: The Social Organization of Lesbians, Gay Men, and Bisexuals." Pp. 377–392 in: *The Lives of Lesbians, Gays, and Bisexuals: Children to Adults*. Edited by Ritch C. Savin-Williams and Kenneth M. Cohen. Forth Worth, TX; San Diego, California; etc.: Harcourt Brace College Publishers.
- Frye, Marilyn. 1990. "Lesbian 'Sex'." Pp. 46–54 in: *Lesbian Philosophies and Cultures*. Edited by Jennifer Allen. New York: State University of New York Press.
- Giddens, Antony. 1992. *The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love, and Eroticism in Modern Societies*. Stanford: Stanford University Press.
- Luhmann, Niklas. 1986. *Love as Passion. The Codification of Intimacy*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Nartova, Nadezhda. 2004. "Lesbians in Modern Russia: Subjectivity or Soviet Practices of Hypocrisy?" Pp. 189–198 in: *Gender and the (Post) «East»/«West» Divide*. Edited by Mihaela Frunză and Theodora-Elisa Văcărescu. Cluj-Napoca: Limes.
- Omel'chenko, Elena. 1999. "New Dimensions of the Sexual Universe: Sexual Discourses in Russian Youth Magazines." Pp. 99–133 in: *Gender and Identity in Central and Eastern Europe*. Edited by Chris Corrin. London: Frank Cass.
- Omel'chenko, Elena. 2000. "My Body, My Friend? Provincial Youth between the Sexual and the Gender Revolutions." Pp. 137–167 in: *Gender, State and Society in Soviet and Post-Soviet Russia*, Routledge. Edited by Sarah Ashwin. London: Routledge.

- Pipher, Mary. 1994. *Reviving Ophelia. Saving the Selves of Adolescent Girls*. New York: Ballantine Books.
- Richardson, Diane. 1992. "Constructing Lesbian Sexualities." Pp. 187–199 in: *Modern Homosexualities. Fragments of Lesbian and Gay Experience*. Edited by Ken Plummer. London and New York: Routledge.
- Seidman, Steven, Nancy Fischer, and Chet Meeks (eds.). 2006. *Handbook of the New Sexuality Studies*. London and New York: Routledge.
- Stella, Francesca. 2004. "Images of Sexuality and Sexual Diversity in the Russian Press." *E-sharp Journal*, issue 3, Spring. www.sharp.arts.gla.ac.uk/issue3.php. Дата обращения: 1.02.2010.
- Stella, Francesca. 2007. "The Right to be Different? Sexual Citizenship and its Politics in Post-Soviet Russia." Pp. 146–165 in: *Gender, Equality and Difference During and After State Socialism*. Edited by Rebecca Kay. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Stella, Francesca. 2008. "Homophobia Begins at Home: Lesbian and Bisexual Women's Experiences of the Parental Household in Urban Russia." *Kultura* 2:12–17 (Queer Issue). www.kultura-rus.de. Дата обращения: 12.02.2010.
- Turner, Bryan S. 2000. "Love as Risk: Outline of a Sociology of Love." Pp. 15–45 in: *Embodying Culture. Perspectives on Transformations of Gender, Health and Sexuality in the Complex Society*. Edited by Ann Kristin Carlström, Lena Gerholm, and Ingrid Ramberg. Tumba: Multicultural Centre, Botkyrka, Department of Ethnology, Stockholm University.
- Waskul, Dennis D. 2006. "Internet Sex: the Seductive 'Freedom to'." Pp. 262–270 in: *Handbook of New Sexuality Studies*. Edited by Steven Seidman, Nancy Fischer, and Chet Meeks. London; New York: Routledge.
- Weeks, Jeffrey, Brian Heaphy, and Catherine Donovan. 2001. *Same Sex Intimacies. Families of Choice and Other Life Experiments*. London; New York: Routledge.
- Weinberg, Martin S., Collin J. Williams, and Douglas W. Pryor. 1994. *Dual Attraction: Understanding Bisexuality*. New York: Oxford University Press.

СПИСОК ИНТЕРВЬЮ³

- Интервью № 1 – 28 лет, Новосибирск (ICQ) (19.06.07 – 20.06.07)
Интервью № 2 – 20 лет, Красноярск (1.07.07)
Интервью № 3 – 25 лет, Красноярск (1.07.07)
Интервью № 4 – 22 года, Новосибирск (26.07.07)
Интервью № 5 – 24 года, Новосибирск (26.07.07)
Интервью № 6 – 23 года, Красноярск (31.08.07)
Интервью № 7 – 22 года, Красноярск (31.08.07)
Интервью № 8 – 26 лет, Красноярск (1.09.07)
Интервью № 9 – 25 лет, Красноярск (1.09.07)
Интервью № 10 – 25 лет, Красноярск (2.09.07)
Интервью № 11 – 22 года, Новосибирск (ICQ) (24.11.07)
Интервью № 12 – 20 лет, Красноярск (5.02.08)

---

³ Все информанты – женщины.